

А. В. Жадан

Организация и деятельность трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних на территории Хабаровского края в 1943–1945 гг.

Деятельность трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны внесла существенный вклад в дело борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью. Эта тема получила широкий резонанс в отечественной историографии, ей посвящены монографии¹, диссертационные работы², научные публикации³.

В последние годы растет интерес историков и к различным аспектам региональной истории правоохранительных органов Дальнего Востока СССР⁴, в том числе к их деятельности по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы войны⁵. В то же время история функционирования трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних Хабаровского края в период Великой Отечественной войны так и не стала предметом отдельного исследования, что послужило основанием для написания данной статьи. Нижняя граница исследования обусловлена началом создания в октябре 1943 г. первого такого рода учреждения на территории Хабаровского края — Юхтинской трудовой воспитательной колонии для несовершеннолетних. Верхней границей является переход органов НКВД Хабаровского края к мирным условиям работы, завершившийся в декабре 1945 г.⁶

**Жадан Александр
Владимирович**
канд. ист.
наук, ст. преп.,
Владивостокский
филиал
Дальневосточного
юридического
института МВД России
(Владивосток, Россия)

В годы Великой Отечественной войны в СССР резко возрастает число безнадзорных и беспризорных детей, что, в свою очередь, становится предпосылкой и социальной базой роста преступности несовершеннолетних. По данным С. М. Емелина, в 1942 г. органами милиции было изъято по стране 377 223 беспризорных и безнадзорных ребенка, в 1943 г. этот показатель составил — 802 445. При этом число преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1942 г., увеличилось по сравнению с 1941 г. на 61 %, а в 1943 г. — на 180,6%⁷.

Несмотря на принимаемые меры по расширению численности детских домов и трудовых колоний, ситуация продолжала усугубляться. Одним из шагов по реорганизации системы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью стало издание СНК СССР Постановления № 659 от 15 июня 1943 г.⁸, послужившего нормативной основой формирования в системе НКВД СССР детских учреждений нового типа — трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних.

В Хабаровском крае⁹ первым учреждением такого рода стала Юхтинская колония, формированию которой положил начало приказ начальника Управления НКВД Хабаровского края (далее — УНКВД по ХК) № 254 от 16 октября 1943 г. Колония создавалась на базе Юхтинской ИТК-2 УЛАГ УНКВД по ХК. Передаче подлежали здания, сооружения, оборудование, инструменты, транспорт, сельхозтехника, семена, горюче-смазочные материалы, домашний скот и иное имущество. Также отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (далее — ОБДББ) УНКВД по ХК имел право отобрать в ИТК-2 необходимый по штату вольнонаемный персонал, охрану и 200 человек заключенных для использования на подсобных работах (последние при этом оставались на списочном и персональном учете в Управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее — УИТЛК) УНКВД по ХК)¹⁰.

В октябре 1944 г. на базе лагпункта № 4 2-го отделения УИТЛК УНКВД по ХК формируется Бироканская трудовая воспитательная колония для несовершеннолетних на 500 мальчиков¹¹. Также новая колония получает от УИТЛК Кородубский сельхозучасток вместе с техникой, скотом, семенами и иным имуществом на 558 422 руб.¹² Однако, в отличие от Юхтинской колонии, данное учреждение просуществовало недолго. Осенью 1945 г. в край начали прибывать крупные контингенты японских военнопленных, и перед УНКВД по ХК остро встал вопрос их размещения¹³. В связи с этим в соответствии с распоряжением НКВД СССР № 40/с-52592 от 20 сентября 1945 г. и Приказом начальника УНКВД по ХК № 488 от 21 сентября 1945 г. Бироканская колония была законсервирована. Ее имущество передавалось отделу по делам о военнопленных и интернированных УНКВД по ХК; воспитанники, достигшие 16 лет и получившие специальность, подлежали трудоустройству, остальные передавались в Юхтинскую колонию¹⁴. На базе Бироканской колонии в ноябре 1945 г. для военнопленных японцев с ослабленным здоровьем будет сформировано оздоровительное лагерное отделение НКВД № 14 с лимитом в 1000 коек¹⁵.

Комплектование колоний воспитанниками регламентировалось Постановлением СНК СССР № 659 и совместной Инструкцией НКВД СССР, НКЮ СССР,

Прокуратуры СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР»¹⁶. В данные учреждения поступали дети в возрасте от 11 до 16 лет трех категорий: 1) беспризорные, не имеющие родителей (опекунов) или помещенные в колонию с согласия последних; 2) несовершеннолетние, совершившие незначительные преступления, по которым возбуждение уголовного преследования было признано нецелесообразным; 3) недисциплинированные воспитанники детских домов, «для содержания и воспитания которых требовался особый режим»¹⁷.

Подростки содержались в воспитательных колониях до получения ими определенной квалификации, дающей возможность самостоятельного существования, после чего подлежали трудоустройству. В отдельных случаях, когда для получения определенной трудовой квалификации воспитанник, достигший 16 лет, нуждался в дальнейшем пребывании в колонии, срок его содержания мог быть продлен на год. Дети, не достигшие 14-летнего возраста, могли покинуть колонию, только если их забирали на воспитание родители (опекуны, прямые родственники).

Воспитанники делились на отряды по 30–35 человек в соответствии с возрастом и уровнем профессиональной подготовки, а каждый отряд — на три отделения. Командиры отрядов назначались приказом начальника колонии из состава воспитателей, учителей, инструкторов производственного обучения. Помощники командиров и командиры отделений — из числа лучших воспитанников¹⁸.

Период конца 1943–1945 гг. в деятельности трудовых воспитательных учреждений НКВД для несовершеннолетних можно охарактеризовать как организационный. В это время воспитательные колонии Хабаровского края столкнулись с комплексом проблем, ключевыми из которых следует считать нехватку компетентных профессиональных кадров и слабое материальное обеспечение.

Кадровую проблему, проявившуюся при формировании данных учреждений, нельзя рассматривать как исключительное явление, она стала закономерным следствием кадрового голода, свойственного для органов НКВД периода войны, что хорошо описано в отечественной историографии¹⁹. На Дальнем Востоке ситуация осложнялась характерной в целом для региона нехваткой квалифицированных кадров²⁰. В результате вакантные должности часто замещались сотрудниками, по уровню образования, общей культуры, профессиональной компетенции и морально-деловым качествам не готовыми к выполнению возлагаемых обязанностей. Не хватало квалифицированных управленцев, способных организовать работу своих подразделений и контроль за подчиненными, воспитателей, имеющих опыт работы с трудновоспитуемыми подростками, иных специалистов. Как следствие, имели место халатность²¹, нарушения служебной дисциплины (в том числе в пьяном состоянии²²), злоупотребление полномочиями²³ и т. д.

Например, работа учетно-распределительной группы Юхтинской колонии оказалась настолько запущенной, что «к моменту проверки (июль 1944 г. — А. Ж.) точно установить по документам наличие воспитанников в колонии было

невозможно. Некоторые воспитанники, значащиеся в колонии, на самом деле длительное время находились в бегах и наоборот»²⁴. Ряд документов свидетельствует о слабой финансовой дисциплине бухгалтерских работников воспитательных колоний²⁵, в том числе о фактах растрат материальных ценностей и продуктов питания²⁶.

Примечательно, что кадровый голод сказался не только на проблемах с отбором кадров, но и на практике дисциплинарных наказаний, налагаемых на персонал детских воспитательных учреждений. В рассматриваемый период в органах НКВД широко применяется дисциплинарный арест (с исполнением служебных обязанностей или без таковых), что, с одной стороны, подчеркивало строгость военного времени, а с другой — свидетельствовало о кадровом кризисе (увольнение использовалось крайне редко) и недейственности материальных форм взыскания в условиях обесценивания денег. Арест применялся даже за весьма серьезные проступки, граничащие с преступлением. В документах изученного периода нами был установлен лишь один факт привлечения работника колонии к наиболее строгой форме ответственности — суду военного трибунала. Это решение было вынесено в отношении воспитателя, избившего воспитанника палкой за кражу овощей из его личного огорода²⁷. Данное обстоятельство, в свою очередь, наглядно свидетельствует о гуманном отношении со стороны руководства краевого УНКВД к несовершеннолетним колонистам и жестком контроле за соблюдением законности персоналом колоний.

Важно отметить, что приводимые нами факты негативного поведения сотрудников воспитательных учреждений системы НКВД носили единичный характер. Основная часть работников воспитательных колоний Хабаровского края проявляла в этот трудный для страны период лучшие человеческие качества, искренне заботясь о воспитанниках и добросовестно выполняя свои обязанности, что также находит отражение в изученных документах²⁸.

Проблемы материального обеспечения воспитательных колоний во многом являлись следствием общего кризисного состояния невоенных отраслей экономики в стране и регионе, а также сокращения объемов центрального финансирования органов НКВД. Негативно отражалось на качестве снабжения детских воспитательных колоний и разделение административных полномочий между ОБДББ и УИТЛК УНКВД по ХК, когда первый осуществлял общее руководство данными учреждениями и нес ответственность за их нормальное функционирование, а второе должно было обеспечивать фактически «чужое» подразделение вещевым довольствием, продуктами питания и предметами хозяйственного обихода. Очевидно, что в такой ситуации УИТЛК снабжало воспитательные колонии по остаточному принципу. Иногда нехватка материальных ресурсов обуславливалась отсутствием должного контроля за воспитанниками, которые воровали постельные принадлежности, посуду из столовой и другое имущество колонии, выменивая его у местных жителей на табак, продукты и т. д.²⁹

Важно отметить, что руководство УНКВД по ХК внимательно следило за материально-бытовыми условиями жизни и труда воспитанников и принимало энергичные меры по обеспечению их всеми необходимыми ресурсами.

В колонии регулярно направлялись для проведения проверок и оказания методической помощи руководящие работники краевого аппарата УНКВД, лично выезжал начальник управления И. И. Долгих³⁰. Из фондов УИТЛИК передавались инструменты, станки, иное производственное оборудование; из числа заключенных выделялись пекари, музыканты, мастера-краснодеревщики, иные технические специалисты³¹. Спортивное общество «Динамо» содействовало детским воспитательным колониям посредством проведения инструктажей и семинаров по организации военно-спортивной подготовки, выделяло спортивный инвентарь³². Клуб УНКВД по ХК, шефствуя над клубом Юхтинской колонии, оказывал последнему помощь оборудованием, костюмами для ансамбля, ремонтом музыкальных инструментов³³.

Производственный труд в сочетании с производственным обучением рассматривался НКВД (Циркуляр НКВД СССР № 462 от 19 сентября 1943 г.) как основа воспитания детей. Курс такого обучения соответствовал учебным программам ремесленных училищ и школ ФЗО и продолжался в течение всего срока пребывания воспитанника в колонии, обеспечивая непрерывный рост его квалификации. Периодически для воспитанников устраивались испытания, по результатам которых присваивались профессиональные разряды³⁴.

Согласно директивному письму № 7 от 6 января 1944 г. за подписью начальника ОБДББ НКВД СССР комиссара госбезопасности Ф. А. Леонюк, воспитанники в возрасте 11–12 лет должны были работать на производстве 2 ч, 12–14 лет — 4 ч, 14–16-летние — 6 ч в день. При распределении воспитанников по производственным группам должны были учитываться их желание овладеть той или иной профессией и состояние их здоровья. Ночная работа, как правило, запрещалась. Воспитанникам устанавливались нормы выработки, равные нормам взрослых рабочих. Нормы могли снижаться лишь в исключительных случаях, когда работа была связана с большими физическими усилиями. Начисление заработной платы производилось согласно Приказу НКВД СССР № 443 от 6 августа 1942 г. Между воспитанниками и производственными группами организовывалось социалистическое соревнование, которое рассматривалось в качестве основного метода овладения профессией и успешного выполнения производственных заданий. По вопросам соцсоревнования выпускались бюллетени, боевые листки, стенгазеты, оформлялась доска передовиков производства. Воспитанникам, имеющим отличную успеваемость и перевыполняющим производственные нормы, присваивалось звание стахановцев³⁵.

В рассматриваемый период трудовым воспитательным колониям для несовершеннолетних Хабаровского края удалось добиться заметных успехов в учебно-производственной работе. Так, Юхтинской колонией, специализирующейся на изготовлении мебели, производственный план на 1944 г. был выполнен на 116–119 % (данные документов разнятся)³⁶. Отдельные воспитанники перевыполняли нормы выработки в 4,5 раза³⁷. Нарком внутренних дел Л. П. Берия в приказе № 382 от 18 августа 1944 г. отметил данную колонию как одну из лучших в стране по выполнению производственных заданий за первое полугодие 1944 г.³⁸ К 1945 г. почти половина воспитанников данного учреждения

имела тарифные разряды³⁹, а некоторые подростки освоили изготовление сложной мебели из твердых пород дерева⁴⁰.

Вместе с тем отдельные документы УНКВД по ЖК отражают не всегда благополучную картину организации производственного обучения. В материалах проверок отмечаются: недостаточно эффективная организация труда (простой людей и оборудования), формальный подход к планированию, отсутствие текущего (ежедневного) контроля за выполнением плана, нарушения отчетности и др.⁴¹ В целом для производственной деятельности в воспитательных учреждениях системы НКВД для несовершеннолетних были характерны общие недостатки административно-командной экономики. Экономическая эффективность развернутого в колониях производства зависела от правильной организации технологических процессов и контроля над ними, а также от мотивации мастеров производственного обучения и воспитанников, т. е. упиралась в проблему квалифицированного менеджмента. Однако решение этой проблемы затруднялось уже упомянутой нехваткой квалифицированных кадров. Кроме того, негативно сказывалась нехватка производственного оборудования и иных материальных ресурсов. Так, в Бироканской колонии по причинам отсутствия материалов, оборудования и квалифицированных мастеров было свернуто массовое производство гармоней⁴².

Бесспорным плюсом производственной деятельности воспитательных колоний стала социализация трудновоспитуемых подростков (существенная часть из которых лишилась в военное время родных) посредством привития им трудовых навыков. Выпуская воспитанника из колонии, органы НКВД обеспечивали его трудоустройство и некоторое время курировали его. Кроме того, в указанный период времени в СССР легально действовали «кустарные мастерские» (производственные кооперативы, промысловые артели)⁴³, и воспитанники, владевшие профессией мебельщика (в особенности краснодеревщика) или столяра, могли иметь стабильный достойный заработок, работая в частной сфере.

В соответствии с нормами Циркуляра НКВД СССР № 462 от 19 сентября 1943 г. учебная работа в трудовых воспитательных колониях для несовершеннолетних возлагалась на действовавшие при них неполные средние (семилетние) школы. Воспитанники, оканчивавшие такие школы, имели такие же права, как и дети, окончившие общеобразовательные неполные средние школы Наркомпроса. Воспитанники, закончившие курс лишь нескольких классов школы, получали соответствующую справку⁴⁴.

Особое внимание уделялось техническому образованию подростков. В директивном письме начальника ОБДББ НКВД СССР № 7 от 6 января 1944 г. указывалось: «Придавая большое значение работе воспитанников с технической книгой и журналами, приступить к комплектованию библиотек колоний технической литературой и прежде всего учебниками по специальной технологии, материаловедению, сельскому хозяйству и другим техническим предметам»⁴⁵.

Следует отметить, что коллективам школ Бироканской и Юхтинской колоний удалось наладить в непростых условиях организационного периода

достаточно эффективный образовательный процесс. Особенных успехов добилась школа при Ютинской колонии (начальник школы Х. М. Тишковец), которая по успеваемости воспитанников, дисциплине и порядку соответствовала «лучшим школам Наркомпроса в крае»⁴⁶; отмечались высокий процент успеваемости учащихся (80 %), хорошо организованная подготовка к экзаменам и переводным испытаниям, а также эффективная работа с отстающими в учебе⁴⁷.

Воспитательная работа в рассматриваемых учреждениях была детерминирована политико-идеологическими установками, исходившими от ВКП(б), и спецификой международно-политической обстановки периода Второй мировой войны. Основными направлениями воспитательного воздействия являлись: мобилизация сил воспитанников на помощь фронту; их систематическое информирование о положении на фронтах и международной ситуации; вовлечение подростков в социалистическое соревнование, популяризация стахановских методов труда; укрепление дисциплины воспитанников и повышение их успехов в учебе⁴⁸.

В колониях поддерживалась дисциплина уставного, армейского образца. Дети должны были содержать в порядке обмундирование, соблюдать чистоту в жилых помещениях, аккуратно хранить свои вещи, быть вежливыми между собой и со старшими⁴⁹.

В качестве мер поощрения воспитанников применялись: личная похвала, похвала перед строем, устная благодарность, объявление благодарности приказом по колонии, выдвижение на руководящую общественную работу, назначение помощником командира отряда или командиром отделения, награждение ценным подарком, занесение на доску почета, показ в печати, награждение похвальной грамотой, предоставление права нести знамя колонии на демонстрации, участие в почетном карауле. В качестве ценного подарка мог выступать, например, спортивный костюм⁵⁰.

Соответственно, мерами дисциплинарного наказания служили: устное замечание, устный выговор, выговор перед строем, объявление выговора приказом по колонии, отстранение от руководящей общественной работы, внеочередной наряд на работу (не более трех), лишение прогулок за пределами колонии, перевод с квалифицированной на общие работы, наложение материальной ответственности за порчу имущества колонии, помещение в штрафную комнату (до пяти суток). Последняя мера наказания применялась в исключительных случаях по мотивированному постановлению, утвержденному начальником колонии, с объявлением в приказе. Начальник колонии и его заместитель по учебно-воспитательной части лично отвечали за соблюдение режима содержания воспитанника в штрафной комнате⁵¹. За применение к воспитанникам иных, не установленных нормативно наказаний (лишение пищи, рукоприкладство и т. п.) сотрудникам колонии грозило дисциплинарное взыскание, а в случае травмирования ребенка — суд⁵².

В первые годы своего существования трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних Хабаровского края столкнулись с серьезными проблемами в организации воспитательной работы. Основную часть воспитанников составляли трудные подростки, многие из которых имели криминальный

опыт, росли в преступной среде или успели впитать в себя ее ценности. В детских колониях получают распространение лагерные традиции издевательств над слабыми товарищами⁵³. Формируется костяк «хулиганствующих» подростков, которые систематически нарушают дисциплину; имеют место побеги, в том числе групповые⁵⁴. 8 и 10 мая 1944 г. в Юхтинской колонии произошли беспорядки, сопровождавшиеся уничтожением имущества колонии. Поводом для них становились факты превышения полномочий со стороны персонала в отношении кого-либо из воспитанников⁵⁵.

Серьезной проблемой в организации воспитательной работы являлось отсутствие у части воспитателей и надзирателей опыта работы с трудновоспитуемыми подростками. Как следствие, имели место либо недостаточная бдительность и бесконтрольность (приводящая, например, к побегам или разворовыванию имущества колонии), либо, наоборот, излишняя грубость и жестокость, провоцирующая массовые беспорядки среди воспитанников. Отсутствием опыта можно объяснить и не всегда продуманную политику назначения помощников командиров отрядов из числа воспитанников. В отдельных случаях на эти должности попадали подростки, которые избивали других детей и отбирали у них еду⁵⁶.

Проблемой было также нахождение при колониях лагерных отделений, где содержались заключенные, используемые на подсобных работах. Часть воспитанников, будучи вовлеченной в криминальную субкультуру, поддерживала связь с преступным миром посредством общения с ними. Например, в документах описан случай, когда воспитанники способствовали побегу одного из заключенных, подняв шум и отвлекая на себя охрану⁵⁷. Очевидно, что систематическое преступное наставничество заключенных отрицательно воздействовало на морально-нравственное становление подростков, способствовало распространению в [их] среде уголовных традиций и ценностей.

Изученные документы свидетельствуют, что краевое руководство УНКВД внимательно следило за состоянием воспитательной работы в детских колониях и принимало непосредственное участие в разработке мер по нормализации психологического климата и налаживанию воспитательной работы. С одной стороны, проводилась работа по пресечению любых злоупотреблений и грубости со стороны персонала колоний по отношению к воспитанникам. А с другой — усилия были сосредоточены на разложении сообществ воспитанников с отрицательной направленностью посредством вовлечения подростков в работу общественных организаций: пионерию, комсомол, комиссии по самоуправлению и др.⁵⁸

Привлечение воспитанников к активному участию в работе колонии осуществлялось через их общее собрание, производственные совещания, общественные комиссии, а также путем использования наиболее способных детей в деятельности аппаратов управления, хозяйственных звеньев колоний. При воспитательных колониях формировались многочисленные общественные комиссии (производственная, школьная, культурно-массовая, библиотечная, хозяйственная, пищевая, санитарно-гигиеническая, военно-физкультурная), вносящие в жизнь воспитанников некоторый элемент демократического

самоуправления. Члены комиссий выбирались голосованием на общем собрании воспитанников. Работа комиссий определялась специальной инструкцией и проводилась под непосредственным руководством замначальника колонии по учебно-воспитательной части⁵⁹.

Отдельным важным направлением (контролируемым на уровне НКВД СССР) стала организация досуга воспитанников. В воспитательных колониях для несовершеннолетних действовали физкультурные и музыкальные кружки, хоры, ансамбли песни и пляски и др. Для массового вовлечения воспитанников в художественную самодеятельность создавалась психологическая атмосфера соревновательности: организовывались смотры, конкурсы, выставки творческих работ с поощрением лучших авторов и коллективов⁶⁰.

Серьезных успехов удалось добиться в организации военно-спортивной работы. Например, в ходе лыжных соревнований зимой 1944/45 г. 98,3 % воспитанников Юхтинской колонии и 72,7 % Бироканской выполнили норматив на значок БГТО⁶¹.

Итак, исследование деятельности трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних НКВД показало, что они не могут оцениваться как институт репрессивного характера. Данные учреждения преследовали цель социальной адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, склонных к бродяжничеству и криминальным проявлениям, посредством развития у них трудовых навыков и встраивания в структуру советского общества через производственные коллективы. Подростки получали в колониях неполное среднее образование и навыки участия в работе общественных организаций. Реализуя задачи борьбы с беспризорностью, воспитательные колонии Хабаровского края одновременно играли важную роль в профилактике преступности несовершеннолетних в дальневосточном регионе. Кроме того, деятельность воспитательных колоний НКВД можно рассматривать в макроэкономическом аспекте как процесс восстановления пострадавших в годы войны трудовых ресурсов страны через возвращение подростков, вставших на путь асоциального поведения, в производственную активность.

Основными направлениями деятельности трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних являлись образование, воспитание и производственное обучение детей. На функционировании данных учреждений в Хабаровском крае в полной мере отразилась социально-экономическая специфика дальневосточного региона с характерным дефицитом кадровых ресурсов, относительно слабой экономической базой, неразвитой инфраструктурой и насыщенностью пенитенциарными учреждениями. Нехватка материальных ресурсов и дефицит опытных, квалифицированных кадров стали основными проблемами в деятельности колоний, обуславливая недостатки в материально-бытовых аспектах жизни воспитанников, качестве воспитательной работы и образовательного процесса. Положительной оценки в этой связи заслуживает деятельность руководящего аппарата УНКВД по ХК, направлявшего серьезные усилия на укрепление дисциплины персонала колоний, пресечение незаконных действий в отношении воспитанников, создание максимально благоприятных условий жизни, труда и всестороннего развития детей.

¹ См., например: *Ермаков Е. Г.* Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы (1941–1949 гг.). М., 2019; *Суверов Е. В., Тарасова Л. Я.* Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941–1945 гг.). Барнаул, 2014.

² *Бубличенко В. Н.* Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России: 1935–1956 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007; *Славко А. А.* Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х — начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011.

³ См., например: *Ляскина Н. В.* Государственная политика СССР в области предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 4–5 апр. 2019 г. / под ред. Н. Н. Цуканова. Красноярск, 2019. С. 152–154; *Тарасова Л. Я.* Некоторые меры борьбы с детской преступностью в трудовых и трудовых воспитательных колониях в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. Вып. 17–2. С. 258–261.

⁴ *Дорохов В. Ж., Синиченко В. В.* Подготовка органов внутренних дел Дальнего Востока к действиям в условиях «особого периода» в 1970–1972 гг. // Вестник архивиста. 2018. № 2. С. 463–474; *Милежик А. В.* Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1 (145). С. 128–135; *Серебренников С. В.* Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях НКВД-МВД Сибири и Дальнего Востока СССР (Обзор отечественной историографии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. Вып. 12–3. С. 161–166; *Усов А. В.* Взаимодействие НКВД и Краснознаменной экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) на Тихом океане (1930–1940 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: урок истории: материалы XXI Всерос. науч. конф., Москва, 7–8 дек. 2017 г. М., 2018. С. 219–225; *Шабельникова Н. А.* На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20–27.

⁵ *Ляскина Н. В.* Деятельность милиции Приморья по противодействию преступности несовершеннолетних в 1941–1945 годах (историографический обзор) // 300 лет на страже закона и правопорядка: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Хабаровск, 19–20 апр. 2018 г. / под ред. А. А. Андреева. Хабаровск, 2018. С. 68–72.

⁶ Архив УМВД по Хабаровскому краю (далее — АУМВД по ХК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 128. Л. 49.

⁷ *Емелин С. М.* Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17–24.

⁸ Постановление СНК СССР от 15.06.1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2020).

⁹ В рассматриваемый период времени Хабаровский край включал территории современных Амурской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Камчатского края.

¹⁰ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 100. Л. 267.

¹¹ Там же. Д. 110. Л. 157.

¹² Там же. Д. 113. Л. 203.

¹³ *Жадан А. В.* Организация лагерей НКВД для японских военнопленных на территории Хабаровского края в августе-декабре 1945 г. (по материалам архивов НКВД-МВД) // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2020. № 2. С. 56–72.

¹⁴ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 173.

¹⁵ Там же. Д. 125. Л. 98–99 об.

¹⁶ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 210–211.

- ¹⁷ АУМВД по ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 211.
- ¹⁸ Там же. Л. 26 об.
- ¹⁹ См. например: *Дорохов В. Ж.* «Кадровый голод» в милиции СССР в 1945–1949 гг. (на примере Хабаровского края) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 1 (36). С. 14–19; *Зыбин С. Ф.* Правовые основы работы с кадрами органов внутренних дел: история и современность // Избранные труды. СПб., 2012. С. 47.
- ²⁰ *Ткачева Г. А.* Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2012. С. 151.
- ²¹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 95; Д. 113. Л. 202; Д. 127. Л. 31.
- ²² Там же. Д. 112. Л. 218.
- ²³ Там же. Д. 113. Л. 222, 246.
- ²⁴ Там же. Л. 47.
- ²⁵ Там же. Д. 130. Л. 62–62 об.
- ²⁶ Там же. Л. 175.
- ²⁷ Там же. Д. 113. Л. 163.
- ²⁸ Там же. Д. 130. Л. 80, 146, 169.
- ²⁹ Там же. Д. 110. Л. 150.
- ³⁰ Там же. Д. 112. Л. 186; Д. 110. Л. 150; Д. 127. Л. 31.
- ³¹ Там же. Д. 129. Л. 186 об. — 187; Д. 112. Л. 186.
- ³² Там же. Д. 110. Л. 88 об.
- ³³ Там же. Д. 113. Л. 202.
- ³⁴ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 26.
- ³⁵ Там же. Д. 161. Л. 1–5.
- ³⁶ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 80.
- ³⁷ Там же. Д. 113. Л. 132.
- ³⁸ Там же. Д. 110. Л. 154.
- ³⁹ Там же. Д. 130. Л. 62–62 об.
- ⁴⁰ Там же. Д. 113. Л. 132.
- ⁴¹ Там же. Д. 127. Л. 31.
- ⁴² Там же. Д. 129. Л. 186–187.
- ⁴³ *Пасс А. А.* К вопросу о пределах советской мобилизационной экономики 1941–1945 годов: региональный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34 (135). С. 71–83.
- ⁴⁴ АУМВД по ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 25–26.
- ⁴⁵ Там же. Д. 161. Л. 2 об.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 179.
- ⁴⁷ Там же. Д. 130. Л. 65.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 26 об.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 112. Л. 82.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 27 об.; Ф. 40. Оп. 1. Д. 129. Л. 130 об.
- ⁵¹ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 27 об.
- ⁵² Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 110. Л. 88–89.
- ⁵³ *Бобков М. Ю.* Ютинская спецшкола: путевка в жизнь // Амурская правда. 2005. 12, 26 мая. URL: <http://https://www.ampravda.ru/2005/05/26/08035.html> (дата обращения: 05.09.2020).
- ⁵⁴ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 110. Л. 76.
- ⁵⁵ Там же. Л. 88–89.
- ⁵⁶ Там же. Д. 127. Л. 67.
- ⁵⁷ Там же. Д. 110. Л. 88 об.
- ⁵⁸ Там же. Д. 113. Л. 179.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 26 об. — 27.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 107.
- ⁶¹ Там же. Д. 129. Л. 130–130 об.

Статья поступила в редакцию 30 августа 2020 г.

Рекомендована в печать 17 февраля 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Жадан А. В. Организация и деятельность трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних на территории Хабаровского края в 1943–1945 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 408–421.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.207>

УДК 94(47).084.8

Аннотация: В статье, основанной на документальных источниках, основная часть которых вводится в научный оборот впервые, преследуется цель проанализировать и обобщить исторический опыт деятельности трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних НКВД на территории Хабаровского края в условиях военного времени (с учетом событий Советско-японской войны) и в первые послевоенные месяцы 1945 г. В рамках указанной цели автором ставятся задачи: конкретизировать социальное значение данных учреждений применительно к условиям военного времени; охарактеризовать основные направления их деятельности (учебно-воспитательный процесс и производственное обучение); установить причины и характер проблем, сопутствовавших деятельности воспитательных колоний в рассматриваемое время. В публикации делается вывод о том, что, являясь по своей сущности учреждениями коррекционно-воспитательного характера, трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних выполняли в исследуемый период времени гуманитарные, криминологическо-профилактические и социально-экономические функции. Основными проблемами в деятельности колоний, отражавшимися на материально-бытовых аспектах жизни воспитанников, качестве воспитательной работы и образовательного процесса, стали нехватка материальных ресурсов и дефицит опытных, квалифицированных кадров. Отмечается, что на функционировании данных учреждений в Хабаровском крае в полной мере отразилась социально-экономическая специфика дальневосточного региона с характерным дефицитом кадровых ресурсов, относительно слабой экономической базой, неразвитой инфраструктурой и насыщенностью пенитенциарными учреждениями. Автором дается положительная оценка роли руководящего аппарата Управления НКВД по Хабаровскому краю в укреплении дисциплины персонала колоний, пресечении незаконных действий в отношении воспитанников, создании благоприятных материально-бытовых условий, совершенствовании образовательного и воспитательного процесса.

Ключевые слова: трудовые колонии, НКВД, Вторая мировая война, беспризорность, безнадзорность.

Сведения об авторе: Жадан А. В. — канд. ист. наук, ст. преп., Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток, Россия); awzhadan252@mail.ru

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Россия, 690087, Владивосток, ул. Котельникова, 21

FOR CITATION

Zhadan A.V. 'Organization and Activity of NKVD Labor Educational Colonies for Minors in Khabarovsk Region in 1943–1945', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 2, 2021, pp. 408–421. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.207> (In Russian)

Abstract: The article, based on documentary sources, the main part of which is introduced into scientific circulation for the first time, aims to analyze and summarize the historical experience of labor educational colonies for minors of the NKVD on the territory of the Khabarovsk territory in wartime (taking into account the events of the Soviet-Japanese war) and in the first post-war months of 1945. Within the framework of this goal, the author sets the following tasks: to specify the social significance of these institutions in relation to wartime conditions; describe the main directions of their activities (educational process and industrial training); establish the causes and nature of the problems that accompanied the activities of educational colonies at the time under review. The publication concludes that being essentially correctional and educational institutions, labor educational colonies for minors performed humanitarian, criminological, preventive, and socio-economic functions during the study period. The main problems in the activity of the colonies, which affected the material and everyday aspects of the

life of pupils, the quality of educational work and the educational process, were the lack of material resources and experienced, qualified personnel. It is noted that the functioning of these institutions in the Khabarovsk territory was fully affected by the socio-economic specifics of the far Eastern region with a characteristic shortage of human resources, a relatively weak economic base, an undeveloped infrastructure and a saturation of penitentiary institutions. The author gives a positive assessment of the role of the leadership of the NKVD administration in the Khabarovsk territory in strengthening the discipline of the colony staff, suppressing illegal actions against pupils, creating favorable material and living conditions, and improving the educational and upbringing process.

Keywords: labor colonies, NKVD, World War II, homelessness, neglect.

Author: Zhadan A. V. — PhD in History, Assistant Professor, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Vladivostok, Russia); awzhadan252@mail.ru

Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 21, ul. Kotelnikova, Vladivostok, 690087, Russia

References:

- Bobkov M. Yu. 'Yukhta special school: a start in life', *Amurskaya Pravda*, 2005, 12, 26 May. (In Russian)
- Bublichenko V. N. *Children's closed institutions of the NKVD-MVD of the USSR in the European North of Russia: 1935–1956* [Candidate of History Dissertation] (Syktyvkar, 2007). (In Russian).
- Dorokhov V. Zh. "Personnel famine" in the USSR police in 1945–1949 (on the example of the Khabarovsk territory)', *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*, no. 1 (36), 2017. (In Russian)
- Dorokhov V. Zh., Sinichenko V. V. 'Preparation of internal Affairs bodies of the Far East for actions in the conditions of the "special period" in 1970–1972', *Vestnik arkhivista*, no. 2, 2018. (In Russian)
- Emelin S. M. 'Internal Affairs bodies in the fight against child homelessness and neglect during the great Patriotic war (1941–1945)', *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii*, no. 5, 2010. (In Russian)
- Ermakov E. G. *Organizational and legal bases of the activities of internal Affairs bodies to combat child homelessness and neglect during the great Patriotic war and post-war years (1941–1949)* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Liaskina N. V. 'Activities of the Primorye police to counteract juvenile delinquency in 1941–1945 (historiographical review)', in *300 let na strazhe zakona i pravoporiadka. Materialy Vseros. nauchno-prakt. konf.*, ed. by A. A. Andreev (Khabarovsk, 2018). (In Russian)
- Liaskina N. V. 'State policy of the USSR in the field of prevention of homelessness and juvenile delinquency during the great Patriotic war (1941–1945)', in *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'iu: voprosy teorii i praktiki. Materialy XXII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, ed. by N. N. Tsukanov (Krasnoyarsk, 2019). (In Russian)
- Milezhik A. V. 'Formation of a scientific school on the history of law enforcement agencies in the Russian far East', *Klio*, no. 1 (145), 2019. (In Russian)
- Pass A. A. 'On the question of the limits of the Soviet mobilization economy of 1941–1945: regional aspect', *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 34 (135), 2008. (In Russian)
- Serebrennikov S. V. 'Political work among Japanese prisoners of war in the camps of the NKVD-MVD of Siberia and The far East of the USSR (Review of national historiography)', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-3, 2016. (In Russian)
- Shabelnikova N. A. 'On guard of law and order: the history of the internal Affairs bodies of Russia in modern Far Eastern historiography', *Klio*, no. 5 (161), 2020. (In Russian)
- Slavko A. A. *Children's homelessness and neglect in Russia in the late 1920s-early 1950s: social portrait, causes, forms of struggle* [Doctor of History Dissertation] (Samara, 2011). (In Russian)
- Suverov E. V., Tarasova L. Ia. *Altai militia in the Fight against child homelessness and neglect (1941–1945)* (Barnaul, 2014). (In Russian)
- Tarasova L. Ia. 'Some measures to combat child crime in labor and labor educational colonies during the great Patriotic war (1941–1945)', *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniiami i inymi pravonarusheniiami*, no. 17-2, 2017. (In Russian)
- Tkacheva G. A. *Defense potential of the Far East of the USSR during the great Patriotic war (1941–1945)* [Doctor of History Dissertation] (Vladivostok, 2012). (In Russian)

Usov A. V. 'Interaction of the NKVD and the red banner expedition of special purpose underwater works (EPRON) in the Pacific ocean (1930–1940)', in *Istoricheskie chteniia na Lubianke. 100-letie VChK: urok istorii: materialy XXI Vseros. nauch. konf. (Moscow, 7–8 December 2017)* (Moscow, 2018). (In Russian)

Zhadan A. V. 'Organization of NKVD camps for Japanese prisoners of war on the territory of the Khabarovsk territory in August-December 1945 (based on the materials of the archives of the NKVD-MVD)', *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 8. Istoriiia*, no. 2, 2020. (In Russian)

Zybin S. F. *Legal bases of work with personnel of internal Affairs bodies: history and modernity Selected works* (St. Petersburg, 2012). (In Russian)

Received: August 30, 2020

Accepted: February 17, 2021